

Поскольку дело имели с выброшенным трупом, да ещё и в публичном месте, никаких улик на месте происшествия найти не удалось. Осмотр завершили быстро.

На обратном пути в управление в патрульной машине прибавилось пассажиров: прямо перед отъездом подоспел Гу Хуаюй.

Лю Линлин и Гу Хуаюй прослужили в третьей группе уголовного розыска два года. Погодки, они быстро сработались и сблизились, из-за чего в отделе одно время даже ходили слухи об их романе. Сплетни улеглись только тогда, когда Хуаюй сыграл свадьбу.

Линлин заправила за уши едва отросшие волосы. Выглядела она паршиво. На месте преступления девушка из последних сил заставляла себя делать снимки и собирать улики, а запрыгнув в машину, забилась в угол, поджала губы и прислонилась головой к плечу Гу Хуаюя, прикрыв глаза. Сидевший рядом Хуаюй, едва взглянув на кадры, сам чуть не сплхнул от тошноты, но сейчас выпрямился как струна, пытаясь сохранить невозмутимый вид — не падать же в грязь лицом перед женщиной.

Заруливая, Го Тужун окинул коллег взглядом в зеркале заднего вида и с ухмылкой произнёс:

— Хуаюй сегодня опоздал, так что вечером с него простав.

Линлин едва сдержала позыв к тошноте:

— Дядя Го, можно хотя бы сейчас не про еду? Меня от одной мысли мутит, до конца дня ничего в рот не возьму!

Тужуну не исполнилось и тридцати, но к прозвищу «Дядя Го» он, похоже, давно привык.

— А на месте происшествия ты держалась вполне уверенно.

Девушка приоткрыла глаза и исподлобья взглянула на него:

— Так там же новичок был! Не могла же я ударить в грязь лицом перед ним?

Го Тужун кивнул: и то правда, когда новобранец держится как скала, ветеранам пасовать не положено.

— Ладно, но я ведь скоро уезжаю. Вы что, даже прощальный ужин мне не устроите?

— Устроим, обязательно устроим, только дай с духом собраться, а? — Линлин снова уронила голову на плечо Хуаюя.

Гу Хуаюй перевёл взгляд на молчаливого Юань Чэ:

— Командир, а что за кадр этот новый? Чэн-цзы с нами не поехал, в машине спокойно поместились бы все пятеро. А этот вырядился во всё с иголки да поехал отдельно. Боится штанишки замарать, что ли?

Юань Чэ разглядывал за окном поваленные вчерашней бурей конструкции и коммунальщиков, разгребавших завалы. Вопрос Гу Хуаюя и у него самого вертелся на языке.

Помолчав, шеф спросил:

— Лао Го, ты что-нибудь знаешь про новичка?

— Про него-то? Да только то, что он лучший выпускник курса. Вузовские показатели блестящие — особенно по рукопашке, стрельбе и трасологии. Потому и направили к нам в уголовку. Говорят, сам начальник бюро его отобрал.

— Старик Ху лично набирает людей? С чего вдруг? — Линлин встрепелась.

— А с того, что Дядя Го уходит, и отделу нужна надёжная замена, вот и хотят вырастить кадр с идеальной анкетой, — с кислинкой пробурчал Гу Хуаюй. — А то подумаешь, у нас при выпуске баллы хуже были. Только за нами начальник что-то лично не приезжал.

Го Тужун крутанул руль и хлопнул по нему ладонью:

— Кстати, о начальстве. Звонил командир отряда: дело на особом контроле у руководства бюро. Старик Ху приказал выложиться по полной. У нас в районе давненько не было настолько диких расправ.

Линлин покрутила головой:

— Да уж, тут не захочешь — заставишь себя работать. Мы с момента перевода такой жути не видали. На трупе ни капли крови, а аж мурашки по коже. Шеф, думаешь, убийца посягнул на неё из похоти?

Го Тужун усмехнулся:

— Ты всего два года в строю, ещё успеешь насмотреться на покойников. А о причинах смерти судить рано — надо дожидаться, пока Чжао Чэньгуан закончит вскрытие.

Он бросил быстрый взгляд на молчаливого Юань Чэ. Тот органически не переваривал домыслы

без улик и в любой другой раз уже одёрнул бы подчинённых, но сегодня почему-то молчал.

— О чём задумался? — Лао Го похлопал Юань Чэ по колену.

— Да вот размышляю... почему её упаковали именно в мусорный пакет, — рассеянно пробормотал тот.

Го Тужун внимательно посмотрел на него, но, дав шефу отвернуться к окну, лишь едва заметно сдвинул брови и умолчал, что не поверил ни единому слову.

Гу Хуаюй подал голос:

— А с чего ты взял, что её именно запаковали? Может, пакет просто из реки принесло и зацепило за тело?

Юань Чэ обернулся к нему и чуть усмехнулся левым уголком губ:

— Внимательнее пересмотри снимки, сам всё поймёшь.

Хуаюй сглотнул, вспомнив свежие кадры с места преступления, и уже пожалел, что разинул рот. Однако достал фотоаппарат и стал листать галерею. Подойдя ближе, Линлин всмотрелась в экран и вдруг ахнула:

— Смотри сюда!

Она увеличила снимок, где сук проткнул плоть, и ткнула пальцем в кусок чёрного материала, плотно обмотавшийся вокруг древесины:

— Это же чёрный пластик! От мешка?

— Похоже на то. Выходит, когда ветка пробила тело, она прошла сквозь плёнку. А судя по обрывкам на спине, жертва была заволочена в пакет целиком.

— Вот именно! Если бы убийца планировал утопить труп, он сунул бы его в плетёный мешок с грузом, чтобы тот дольше не всплывал. А тонкий мусорный пакет рвётся от малейшего зацепа.

— Может, спонтанное убийство? Схватил первое, что под руку попало, и спрятал?

Юань Чэ наконец очнулся от своих мыслей и подытожил:

— Вариантов масса, в отделе разберём. Вы лучше скажите, где ужинать собираетесь?

— Опять про еду! Командир, ты над нами издеваешься? — заохал Гу Хуаюй, откладывая камеру.

Юань Чэ удовлетворённо хмыкнул и снова уставился в окно.

Линлин перелистала несколько кадров и повернула экран к Хуаюю. На снимке запечатлелся момент, когда их грозный шеф и новобранец скрестили тяжёлые, полные неприязни взгляды. Девушка шепнула коллеге пару слов на ухо. Лицо Гу Хуаюя мгновенно просветлело, а во взгляде, устремлённом на спину Юань Чэ, промелькнула сочувственная ирония.

Так вот почему он всю дорогу мрачнее тучи. Просто схлопотал отпор от новичка.

Когда они вернулись в управление, Кэ Жань уже был там. Девушки из канцелярии обступили его со всех сторон, наперебой знакомя с обстановкой.

Шедший позади Юань Чэ Гу Хуаюй поджал губы и с явной завистью пробормотал:

— И кто только придумал, будто лишь мужики падки на молоденьких? Женщины от свежей кровушки теряют голову ничуть не меньше!

Впрочем, сам Кэ Жань от подобного внимания восторга не испытывал. Он стоял посреди женского общества весь натянутый как струна, чуть опустив голову и выдавливая из себя изнеможённую улыбку.

Со стороны это казалось обычной застенчивостью.

Юань Чэ окинул эту сцену скольльзящим взглядом, смахнул рукой подчинённых за собой и пошагал к кабинету, предоставив парня собственной судьбе.

Едва они успели разложить вещи, в кабинет буквально влетел Кэ Жань. Он оглядывался на дверь так испуганно, будто спасался от стаи голодных волков.

Гу Хуаюй наигранно вздохнул:

— Тебе рады куда больше, чем мне в своё время. Ну что, каково это — быть в центре внимания?

Кэ Жань, судя по всему, к категории «удовольствий» происходящее не относил. Он замер в замешательстве, не зная, что ответить.

Го Тужун указал на свой стол — прямо напротив места Юань Чэ — и мягко произнёс:

— Твоё рабочее место здесь. Я через пару дней перевожусь.

Кэ Жань улыбнулся и отвесил ему чинный, по-детски правильный поклон, словно первоклассник учителю.

Тужун торопливо подскочил к нему, останавливая:

— Ну-ну, брось, не надо так! Все мы с этого начинали. Если что непонятно — спрашивай, не стесняйся. Шеф у нас заботливый, хоть и морщится порой, будто лимон съел.

Юань Чэ с громким стуком грохнул кружкой о стол и испепелил Го Тужуна взглядом:

— Кончайте лясы точить! Доставайте всё, что нарыли, будем разбирать.

Едва Линлин успела вывести снимки на экран, как в кабинет с мрачным видом вошёл командир отряда:

— Ну что у вас? Нашупали что-нибудь стоящее?

Юань Чэ откинулся на спинку кресла и снизу вверх воззрился на двойной подбородок начальника:

— Личность погибшей пока не установлена. Голову всё ещё ищут на дне реки. По предварительной версии, избавились от тела в районе моста Юнхэ. Камеры там есть, А-Чэн сейчас отрабатывает записи, пытается выследить убийцу. Остальные выводы — только после заключения судебных актов.

Командир смерил Юань Чэ строгим взглядом и повернулся к замершим у рабочих мест сотрудникам:

— Дело взято на контроль высшим руководством бюро. Вы и сами знаете: город сейчас участвует в конкурсе на статус образцового, а тут такое жестокое убийство. Скрыть его всё равно не выйдет, так что раскрыть нужно в кратчайшие сроки. Предупреждаю сразу: пока не найдёте преступника, никаких отпусков и выходных.

— Есть! — хором отозвалась команда. Последним, выбиваясь из общего стройного клича, неуверенно пробормотал Кэ Жань: — Понял...

Командир будто и не заметил его смущения, лишь добродушно улыбнулся парню:

— С новым коллегой, Кэ Жанем, думаю, уже познакомились? Не буду задерживать, вводите парня в курс дела.

Кэ Жань опустил глаза, слегка смущённо улыбнувшись.

Командир поманил Юань Чэ пальцем и вышел. Шеф проследовал за ним в кабинет. Дождавшись, пока сотрудник войдёт, командир ещё раз оглядел коридор и с таинственным видом прикрыл дверь, точно опасаясь прослушки.

Юань Чэ скрестил руки на груди и молча ждал, пока начальник закончит эти шпионские приготовления.

Усевшись в своё кресло, командир наконец заговорил:

— Насчёт этого Кэ Жаня... Старик Ху отобрал его лично. У его деда огромные связи, фигура в городе весьма влиятельная, так что присмотри за парнем получше.

— В смысле? — Юань Чэ упёрся руками в стол и насупился. Внутри всё опять закипело.

— Ну вот, опять ты за своё! Я не предлагаю делать для него исключения, просто пригляди и подтолкни где надо. Я личное дело смотрел — парень окончил академию с отличием, вежливый, скромный. Отец у него умер рано, а мать с отчимом погибли в катастрофе, когда ему было тринадцать. Парню пришлось несладко, даже психотерапию проходил. Ты своим намеками, чтобы при нём тему родителей не поднимали. Сирота, жалко его.

Сердце Юань Чэ ёкнуло. Раздражение немного улеглось, но он привычно усмехнулся:

— Командир, с каких пор ты стал таким милосердным?

— Забываешься, Юань! Что, жмут сапоги-то? Может, посвободнее прикупить?

— Не стоит, товарищ командир, я и босиком отлично справляюсь.

С этими словами Юань Чэ толкнул дверь и вышел.

Остановившись в коридоре, Юань Чэ попытался привести мысли в порядок. С самой первой встречи Кэ Жань вызывал у него странное чувство: сначала нелепую досаду, а затем — непреодолимое желание наблюдать за ним и узнавать больше.

Даже эти чудаковатые повадки парня цепляли не просто так. От него веяло одиночеством.

Одиночество.

Он привык считать это чувство исключительно своим, но вдруг увидел его в совершенно чужом человеке. Потому, вероятно, и не мог выбросить его из головы.

Покачивая головой, Юань Чэ вернулся в кабинет. Линлин раскладывала распечатанные фотографии, прикрепляя ключевые кадры к маркерной доске, а Гу Хуаюй делал под ними пометки.

Го Тужун, опираясь на стол перед доской, изучал снимки, а затем повернулся к застывшему рядом новичку:

— Приметил ещё что-нибудь?

Кэ Жань отрицательно качнул головой:

— Больше ничего.

Заметив Юань Чэ, Лао Го взял планшет с записями и подошёл ближе:

— Из участков передали: за последние двое суток заявлений о пропаже людей не поступало, только о кражах. Зато Кэ Жань кое-что заметил. У убитой деформированы пальцы на ногах — похоже, результат долгого ношения обуви на высоком каблуке.

— Кэ Жань? — Юань Чэ перевёл взгляд с новичка на снимок.

Ступни погибшей успели подбухнуть в воде, пальцы были плотно прижаты друг к другу и выглядели слегка искривлёнными.

Юань Чэ усмехнулся и обратился к Линлин:

— Ты у нас эксперт по женской части. Что скажешь?

Девушка пожала плечами:

— Меня не втягивай, я шпильки не ношу. Если ноги от них превращаются в такое — и подавно никогда не надену.

Юань Чэ снова повернулся к Кэ Жаню:

— Раз ты такой наблюдательный, съезди в морг, узнай, как там дела с вскрытием. Авось подметишь ещё пару деталей.

Кэ Жань молча кивнул и вышел из кабинета.

Гу Хуаюй с ухмылкой посмотрел ему вслед. Шеф явно решил проучить салагу, отправив его выбивать результаты: обычно патологоанатомы сами присылают заключение по готовности, а сейчас вскрытие, вполне возможно, даже не началось.

Ага, задело-таки капитанское самолюбие, — подумал Хуаюй и взглянул на хихикающего в кулак Го Тужуна. Тот и не думал останавливать командира. Эх, Лао Го, и тебя он совратил!

Сам «серый волк» Юань Чэ проигнорировал ехидные взгляды подчинённых и повернулся к Линлин:

— Линлин, если девушка постоянно ходит на каблуках, но её пропажу никто не заметил, кем она могла работать?

— Ну, если она иногородняя и снимает жильё, её исчезновение действительно рискуют обнаружить не сразу. Высокий каблук надевают ради красоты или чтобы казаться выше. Для модели рост у неё маловат, так что остаются офисные сотрудницы и хостес из ночных клубов. У последних пропуск пары смен редко вызывает тревогу.

— Значит, трясите ночные заведения. Выясните, не пропадали ли у них хостес или танцовщицы.

В этот момент в кабинет вбежал Лю Хэчэн. Первым делом он ринулся к кулеру, налил полный стакан и жадно осушил его до дна.

Едва переведя дух, А-Чэн выпалил:

— Шеф, по камерам глухо. Из-за вчерашнего урагана оборвало линии связи. Есть записи только до полудня, а дальше — сплошные помехи.

Учитывая вчерашний разгул стихии, ничего удивительного в этом не было.

И всё же Юань Чэ досадовал. Едва он размышлял, за какую зацепку взяться теперь, как на столе зазвонил телефон. Го Тужун снял трубку:

— Третья группа уголовного розыска. Да, командир... Где? Понял, выезжаем.

Повесив трубку, Лао Го поднялся и подхватил сумку:

— В Центральном районе под эстакадой в салоне автомобиля нашли мужской труп. Угадайте, от чего он умер?

— Задохнулся выхлопными газами? — попытался угадать Гу Хуаюй.

Линлин щёлкнула пальцами:

— Задохнулся без кислорода?

Го Тужун с таинственным видом качнул головой:

— Мимо! Даю ещё пять попыток.

— Я думаю, он утонул, — тихо произнёс Кэ Жань, незаметно возникший в дверях.

<http://bllate.org/book/20479/2106075>